

N

Vladimir Nabokov
Lectures on Literature

Владимир Набоков
Мастера европейской прозы

Лекции

издательство аст
Москва

УДК 821.09
ББК 83.3(0)
Н14

Published by arrangement with MARINER BOOKS, an imprint of HARPERCOLLINS PUBLISHERS

Художественное оформление и макет ДМИТРИЯ ЧЕРНОГАЕВА

Набоков, Владимир Владимирович.

Н14 Мастера европейской прозы : лекции / Владимир Набоков. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2026. — 672 с. — (Набоковский корпус).

ISBN 978-5-17-166261-5

В начале 1980-х годов благодаря усилиям наследников Владимира Набокова и американского текстолога Ф. Боурса читателям открылась новая грань многообразного дарования знаменитого автора «Лолиты» и «Ады». Собранные в три тома университетские лекции Набокова по русской и европейской литературе, прочитанные в Уэллсли, Корнелле и Гарварде в 1940–1950 гг., не только раскрывали западной аудитории большой и яркий мир Гоголя, Тургенева, Толстого, Достоевского, Чехова и в новом свете представляли Диккенса, Флобера, Пруста, Кафку и Джойса, но и удивительным образом дополнили писательский образ самого Набокова. Прочтение лекций Набокова, сочетающих биографические очерки с детальными разборами и оригинальными трактовками знаменитых произведений, стало необходимым условием проникновения в творческое сознание гениального писателя и в саму сущность того, что зовется искусством литературы. В настоящем издании впервые воспроизводится полный перевод лекций Набокова о мастерах европейской прозы с сопроводительными и факсимильными материалами. Помимо примечаний Ф. Боурса, издание снабжено комментариями редактора.

УДК 821.09
ББК 83.3(0)

ISBN 978-5-17-166261-5

Copyright © 1980 by the Estate of Vladimir Nabokov
Editor's Foreword copyright © 1980 by Fredson Bowers
Introduction copyright © 1980 by John Updike
All rights reserved

- © А. Бабиков, составление, перевод на русский язык, заметка от редактора, комментарии, 2026
 - © С. Антонов, перевод на русский язык, 2009
 - © И. Бернштейн (наследники), перевод на русский язык, 2014
 - © В. Гольшев, перевод на русский язык, 1998
 - © Г. Дашевский (наследники), перевод на русский язык, 2014
 - © Е. Касаткина, перевод на русский язык, 1998
 - © Н. Кротовская, перевод на русский язык, 1998
 - © В. Кулагина-Ярцева, перевод на русский язык, 1998
 - © М. Мушинская, перевод на русский язык, 1998
 - © Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2026
 - © ООО "Издательство АСТ", 2026
- Издательство CORPUS ®

Содержание

<i>От редактора настоящего издания</i>	7
<i>Фредсон Боуэрс. Предисловие редактора</i>	13
<i>Перевод С. Антонова</i>	
<i>Джон Андайк. Введение</i>	25
<i>Перевод В. Гольшьева</i>	
<i>О хороших читателях и хороших писателях</i>	43
<i>Перевод М. Мушинской</i>	
<i>Джейн Остин</i>	
<i>«Мэнсфилд-парк» (1814)</i>	55
<i>Перевод И. Бернштейн</i>	
<i>Чарльз Диккенс</i>	
<i>«Холодный дом» (1852–1853)</i>	139
<i>Перевод В. Кулагиной-Ярцевой</i>	
<i>Гюстав Флобер</i>	
<i>«Госпожа Бовари» (1856)</i>	237
<i>Перевод Г. Дашевского</i>	
<i>Роберт Луис Стивенсон</i>	
<i>«Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» (1885)</i> ...	315
<i>Перевод Н. Кротовской</i>	

<i>Марсель Пруст</i>	
«В сторону Свана» (1913)	361
<i>Перевод Г. Дашевского</i>	
<i>Франц Кафка</i>	
«Превращение» (1915)	427
<i>Перевод В. Гольшера</i>	
<i>Джеймс Джойс</i>	
«Улисс» (1922)	477
<i>Перевод Е. Касаткиной</i>	
Искусство литературы и здравый смысл	605
<i>Перевод Г. Дашевского</i>	
L'Envoi	621
<i>Перевод М. Мушинской</i>	
<i>Комментарии</i>	623
<i>Приложение I. Избранные экзаменационные вопросы</i>	
<i>В. Набокова</i>	639
<i>Перевод А. Бабикова</i>	
<i>Приложение II. В.Д. Набоков. Диккенс</i>	645

От редактора настоящего издания

Подготовленные авторитетным американским библиографом и текстологом Ф. Т. Боуэрсом (1905–1991) по рукописным и машинописным материалам три тома университетских лекций Владимира Набокова были изданы в начале 1980-х годов при участии вдовы и сына писателя. Сначала вышел том «Lectures on Literature» (лекции, посвященные западным писателям), затем «Lectures on Russian Literature» (лекции, посвященные русским писателям) и, наконец, «Lectures on Don Quixote» (лекции о «Дон Кихоте» М. де Сервантеса). Все три тома содержат богатый факсимильный материал — страницы из рукописных и машинописных текстов с заметками, рисунками или правками Набокова, а также из принадлежавших ему экземпляров книг, разбивавшихся во время лекционных занятий.

В 1940–1950-х годах Набоков преподавал в женском колледже Уэллсли, в университетах Корнелла и Гарварда. Помимо русских писателей его курсы охватили представителей четырех великих европейских литератур — английской (Остин, Диккенс, Стивенсон, Джойс), французской (Флобер, Пруст), немецкой (Кафка, Т. Манн¹) и испанской (Сервантес). Несмо-

1 В 1950 г. Набоков в Корнелле разбирал новеллу Томаса Манна «Крушение на железной дороге» (1909), но затем исключил ее из своего курса (*Бойд Б.* Владимир Набоков. Американские годы. Биография / Пер. М. Бирдвуд-Хеджер и др. СПб.: Симпозиум, 2010. С. 203). Заметки Набокова к этой лекции, в которой он противопоставлял Т. Манна, с его «мертвыми и фальшивыми идеями», Ф. Кафке, опубликованы Б. Бойдом по архивной рукописи в изд.: Vladimir Nabokov. Think, Write, Speak / Ed. by Brian Boyd and Anastasia Tolstoy. N. Y.: Alfred A. Knopf, 2019. P. 229–232.

тря на частые жалобы в письмах и в более поздних интервью на то, что эта работа отнимает слишком много сил и мешает сочинять книги, Набоков любил преподавать художественную литературу и сделал нескольких своих героев лекторами или профессорами — Адама Круга в романе «Под знаком незаконно-рожденных» (1947), Гумберта Гумберта в «Лолите» (1955), Тимофея Пнина в «Пнине» (1957), Джона Шейда и Чарльза Кинбота в «Бледном огне» (1961), Вана Вина в «Аде» (1969), Вадима Вадимовича в последнем завершенном романе «Взгляни на арлекинов!» (1974). Перед собой он ставил значительно более важную задачу, чем простое ознакомление американских студентов с несколькими выдающимися иностранными писателями и их произведениями. В письме от 23 июля 1950 года к редактору журнала «Нью-Йоркер» К. Уайт он сообщал:

Я поглощен подготовкой нового курса. Закончил комментировать «Холодный дом» и «Мэнсфилд-парк», а теперь мне нужно перевести — по крайней мере, частично — «Госпожу Бовари»: существующие переводы ужасны. В связи с «Мэнсфилд-парком» я читал Вальтера Скотта, У. Купера, шекспировского «Генриха VIII» и «Обеты любви» Инчболд — Коцебу¹. Я предвижу удивление моих студентов, когда скажу, что им тоже придется все это прочитать, дабы по достоинству оценить Джейн. Мой план состоит в том, чтобы научить 150 студентов *читать* книги, а не ограничиваться «общей» идеей и туманной мешаниной из «влияний», «предыстории», «человеческой значимости» и так далее. Но это подразумевает тяжелый труд².

Курс русской и европейской литературы, поначалу привлечший лишь нескольких слушателей, со временем сделал Набокова университетской знаменитостью. К концу 1950-х годов он стал самым популярным в Корнеллском университете.

- 1 «Обеты любви» (1798) — английская версия пьесы немецкого драматурга А. Ф. фон Коцебу (1761–1819) «Дитя любви» (1790), которую задумали исполнить герои романа Дж. Остин «Мэнсфилд-парк». Набоков имеет в виду перевод, сделанный английской писательницей Элизабет Инчболд (1753–1821).
- 2 *Nabokov V. Selected Letters* / Ed. by D. Nabokov and M. J. Bruccoli. N. Y. et al., 1989. P. 106 (пер. мой. — А. Б.).

Несмотря на изначальный страх Набокова перед новым материалом, курс европейской литературы оказался во многом еще более набоковским, чем лекции по русской литературе. Оценив «количество нечитабельных книг и качество немногих читабельных», он хотел сосредоточиться лишь на нескольких безусловных шедеврах. Как и в обзорных курсах, он постепенно сокращал количество изучаемых книг, дабы анализировать их подробнее. Так, вначале он разобрал «Анну Каренину» на шести занятиях обзорного курса — впоследствии он посвятил ей десять занятий обзорного курса и пятнадцать занятий курса европейской литературы; «Улисс» распух с четырех занятий до четырнадцати. Набоков верил во вневенациональный характер литературы, в независимость индивидуального таланта от окружающей среды и в эволюцию литературы в сторону большего совершенства, тонкости, точности — поэтому материалом для его лекций и стала горстка великих книг XIX–XX веков. Набокова признали «замечательным преподавателем», «ярким, занимательным лектором», семинары которого привлекали самых разных студентов. М. Х. Абрамс, один из самых влиятельных преподавателей литературы в Америке и коллега Набокова по Корнеллу, назвал его неотразимым лектором: «Так думали все, кто его слышал». Один студент выразил мнение многих: «Он научил меня читать»¹.

Основной лекционный курс Набокова, включавший не только английских, но и некоторых русских авторов, носил название «Masters of European Fiction» («Мастера европейской прозы»). Исключительно русским авторам он посвятил курс «Русская литература в переводах» (материалы этого курса включены в том «Лекции по русской литературе», вышедший в издательстве *Corpus* в 2025 году²). С лекцией «Искусство литературы и здравый смысл» под названием «The Creative Writer» («Писатель-творец») Набоков выступил впервые в 1941 году в колледже Уэллсли. В январе 1942 года она увидела свет в бюллетене ас-

1 *Бойд Б.* Владимир Набоков. Американские годы. Биография. С. 206.

2 Подробнее об истории создания набоковских курсов и их составе см. заметку «От редактора настоящего издания» в указанном томе.

социации современных языков Новой Англии¹, однако в издании, подготовленном Ф. Боуэрсом, «Искусство литературы» было опубликовано по отложившейся в архиве Набокова рукописи, в которой отсутствовали две страницы. По-русски, в переводе Н. Ермаковой, восстановленный на основе первой публикации текст лекции впервые был напечатан в журнале «Звезда» (1996)². Выдержки из перевода Ермаковой приводятся в разделе *Комментарии*.

Уже в конце 1951 года Набоков намеревался подготовить том своих литературоведческих изысканий под названием «Поэзия прозы» («The Poetry of Prose»), который должен был состоять из десяти глав: «Дон Кихот» Сервантеса; «Мэнсфилд-парк» Остин; «Пиковая дама» Пушкина; «Холодный дом» Диккенса; Гоголь и Пруст (феноменальное сочетание в рамках одной главы!); «Госпожа Бовари» Флобера; «Анна Каренина», «Смерть Ивана Ильича», «Хаджи-Мурат» Толстого; «В овраге», «Дама с собачкой» и другие рассказы Чехова; «Превращение» Кафки; «Искусство перевода» (эссе Набокова, вошедшее в том лекций по русской литературе)³. Этот проект, к сожалению, не получил воплощения. Несмотря на то, что Набоков в поздние годы, уже оставив преподавание, не мог решиться отредактировать и опубликовать свои университетские лекции (в 1972 году он назвал их «хаотичными, неряшливыми» и не подлежащими публикации, но в следующем году все же предложил подготовить для издательства «McGraw-Hill» часть лекций о мастерах европейской прозы⁴), их неоспоримая ценность подтверждена временем, широкой известностью у читателей (начинающих, молодых, зрелых, умудренных, профессиональных и даже состоявшихся в качестве писателей) и переводами на несколько языков. В предисловии 1980 года к первой публикации лекций о масте-

1 Переиздана Б. Бойдом в сборнике набоковских эссе, рецензий, интервью и писем к редакторам «Think, Write, Speak» (N. Y.: Alfred A. Knopf, 2019. P. 191–202).

2 В настоящем издании полный текст лекции печатается в переводе Г. Дашевского.

3 *Nabokov V. Selected Letters*. P. 128. Письмо от 12 ноября 1951 г. к Паскалю «Пэту» Ковичи, редактору издательства «Viking Press».

4 *Nabokov V. Selected Letters*. P. 508.

рах европейской прозы Джон Апдайк сравнил их с арлекиновым набором цветных стекол — тех стекол, яркие отблески которых легко заметить в романах и рассказах самого Набокова.

В настоящем издании восстановлены небольшие пропуски и купюры переводов (часть таких фрагментов приводится в *Комментариях*), воспроизведен полный состав собранных Ф. Боуэрсом по архивным материалам иллюстраций и рисунков Набокова (их свыше сорока), составлены примечания. В *Приложении* впервые на русском языке публикуются избранные экзаменационные вопросы В. Набокова, призванные, по замыслу Боуэра, придать сборнику композиционную и тематическую завершенность (таким же приложением завершился том «Лекций по русской литературе», а к третьему тому — «Лекции о “Дон Кихоте”» — были приложены учебные материалы, которые Набоков раздавал студентам для ознакомительного чтения). Помимо этого, публикуется посвященный Ч. Диккенсу очерк В. Д. Набокова, отца Набокова и большого ценителя Диккенса (а также Флобера), не переиздававшийся с 1917 года. Взгляды В. Д. Набокова на величие и недостатки английского писателя часто удивительным образом согласуются с набоковскими разборами «Холодного дома», а его замечания о «творческом гении» и о героях Гоголя очень близки тем страницам «Лекций по русской литературе», в которых Набоков рассматривает персонажей «Мертвых душ» и «Анны Карениной».

Перевод сверялся по изданию: *Nabokov V. Lectures on Literature / Ed. by Fredson Bowers, Introduction by John Updike. New York et al.: Harcourt Brace Jovanovich, 1980.*

Предисловие редактора

«В 1940 году, прежде чем начать свою академическую карьеру в Америке, я, к счастью, взял на себя труд написать сто лекций — около двух тысяч страниц — по русской литературе, а позже еще сто лекций о великих романистах от Джейн Остин до Джеймса Джойса. Благодаря этому я был обеспечен лекционным материалом в Уэллсли и Корнелле на двадцать академических лет»¹.

Владимир Набоков прибыл в Америку в мае 1940 года. За работой выездным лектором Института международного образования и чтением курса русской литературы в Летней школе при Стэнфордском университете последовали годы, проведенные в колледже Уэллсли, — с 1941-го по 1948-й. Первоначально он являлся единственным преподавателем на отделении русистики Уэллсли и читал там курсы стилистики и грамматики; кроме того, он подготовил обзорный курс по русской словесности в переводах («Русская литература № 201»). В 1948 году Набоков получил место адъюнкт-профессора отделения славистики Корнеллского университета, где им были прочитаны лекционные курсы «Мастера европейской прозы» («Литература № 311–312») и «Русская литература в переводах» («Литература № 325–326»). Аннотация первого из них почти наверняка написана самим Набоковым: «Будут изучаться избранные английские, русские, французские и немецкие романы и рассказы девятнадцатого и двадцатого столетий. Особое внимание будет уделено индивидуальному дарованию и вопросам структуры произведений. Все иноязычные сочинения будут читаться в английских переводах». Этот курс вклю-

1 Nabokov V. Strong Opinions. N. Y.: Vintage, 1990. P. 5. (Пер. ред.)

чал «Анну Каренину», «Смерть Ивана Ильича», «Мертвые души», «Шинель», «Отцов и детей», «Госпожу Бовари», «Мэнсфилд-парк», «Холодный дом», «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда», «В сторону Свана», «Преображение» и «Улисса»¹. К преподаванию американской литературы Набоков в Корнелле допущен не был, поскольку не состоял на английском отделении. Весной 1952 года он читал лекции в Гарвардском университете в качестве приглашенного преподавателя.

Оставив преподавание в 1958 году, Набоков позднее планировал опубликовать книгу, основанную на материале его лекций, однако так и не начал претворять этот замысел в жизнь. (Лекции о «Мертвых душах» и «Шинели» вошли в книгу «Николай Гоголь», 1944.) Предлагаемые читательскому вниманию тома² содержат набоковские лекции в том виде, в каком они читались в аудитории. Помимо того счастливого обстоятельства, что в данном случае мы имеем дело с отзывами о шедеврах четырех литератур, принадлежащими крупнейшему писателю, его лекции заслуживают внимания широкой публики потому, что они являются надежным путеводителем по искусству художественной прозы как таковому. С пренебрежением относясь к трактовкам литературы с точки зрения школ и направлений и презируя критиков, видящих в ней средство общественно-политических посланий, Набоков стремился показать, как *работает* то или иное выдающееся произведение: «В годы моей преподавательской деятельности я давал своим студентам точные сведения о деталях, о таких сочетаниях деталей, которые способны озарить произведение, высечь искру, ибо без нее оно мертво. В этом плане общие идеи не имеют никакого значения. Любой осел способен понять отношение Толстого к адюльтеру, но чтобы наслаждаться его искусством, настоящий читатель должен представить себе, к примеру, каким был вагон ночного поезда Москва – Петербург сто лет тому назад. И тут лучше всего помогают чертежи. Вместо того чтобы увековечи-

1 Госпожа Набокова убеждена, что курс «Литература № 311–312» включал также Чехова, однако в студенческих конспектах, с которыми мы сверялись, разделы о нем отсутствуют. Возможно, что лекции о Чехове читались не каждый год. (Прим. Ф. Боуэrsa.)

2 Университетские лекции В. Набокова были изданы в трех книгах; см. заметку «От редактора настоящего издания». (Прим. ред.)

вать претенциозную чушь, которую педагоги несут, тщась истолковать названия глав — как гомеровские, хроматические и относящиеся к внутреннему содержанию этих глав, — лучше бы они запаслись картами Дублина, где отчетливо прослеживались бы точки пересечения маршрутов Блума и Стивена. Если не представлять себе заросли лиственницы в романе “Мэнсфилд-парк”, он потеряет часть своего стереографического очарования, а если студент не представит себе фасад дома доктора Джекила, он не получит подлинного удовольствия от рассказа Стивенсона»¹.

Тексты лекций, собранные в этих томах, представляют собой плод преподавательской деятельности Набокова в Уэлсли и Корнелле — за исключением четырех, подготовленных для особых случаев. Ради удобства чтения они распределены на два тома, один из которых посвящен британским, французским и немецким писателям, а другой — русским.

В сентябре 1953 года, на первой лекции курса «Литература № 311», Владимир Набоков попросил студентов письменно объяснить, почему они выбрали именно этот курс. В следующем классе он с одобрением зачитал один из ответов: «Потому что я люблю всякие истории».

Эдизионные принципы

Невозможно, да и бессмысленно скрывать тот факт, что ниже следующие очерки представляют собой лекционные записи Владимира Набокова, предназначенные для чтения вслух перед студенческой аудиторией, и что их нельзя рассматривать как законченное литературное произведение, подобное тому, которое он создал, переработав свои университетские лекции в книгу о Гоголе. Лекции очень разнятся по степени готовности и окончательной отделке текста и даже по своей структурной завершенности. По большей части они написаны Набоковым от руки, и лишь некоторые разделы напечатаны его женой Верой на машинке для удобства чтения; но некоторые лекции целиком написаны от руки, в частности о Стивенсоне и Кафке и практи-

¹ *Nabokov V. Strong Opinions. P. 156–157. (Пер. А. Г. Николаевской.)*